

Хотя в данный момент утешить его мог только Чэнь Фан.

[Скучаю по тебе, хочу, чтобы учеба началась.]

[Осталась неделя, скоро.]

[Хочу вернуться раньше.]

Если бы это было возможно, он бы сейчас же собрал вещи и уехал из этого дома, не желая оставаться здесь ни на секунду дольше.

[Назови время, я встречу тебя на вокзале.]

[Ммма-ммма.jpg]

Последние несколько дней Лу Шицин и его мама жили в доме, запершись в своих комнатах, не мешая друг другу и не выходя без необходимости.

Лу Шицин чувствовал, что провел несколько дней в тюрьме, став на это время немым, и его тело и голосовые связки начали атрофироваться. Он не хотел встречаться с Чэнь Фаном, не будучи способным сказать ни слова, поэтому купил билет на поезд, чтобы вернуться в северный район Цзэши на три дня раньше.

К счастью, мама ничего не спросила, ей было все равно, когда Лу Шицин вернется в университет, и лишь перед его уходом, по привычке, сказала:

— Следи за собой, я не хочу снова лететь самолетом, чтобы выслушивать упреки учителей.

— Понял, — ответил Лу Шицин, чувствуя, как что-то сдавило его горло. Он подумал, что голосовые связки действительно атрофировались, и голос звучал хрипло.

Это был единственный разговор между ним и мамой за все время их совместного пребывания дома.

Лу Шицин сел в поезд, и, вероятно, из-за сезона начала учебы в университетах, вагон был переполнен. Багажные полки, пространство под сиденьями — все было забито вещами.

Он специально выбрал место у окна, но, оказавшись в вагоне, обнаружил, что на его месте сидит девушка, которая, судя по всему, знакома с человеком рядом и настолько увлечена разговором, что даже не заметила Лу Шицина.

В вагоне было шумно и тесно, люди с багажом постоянно задевали Лу Шицина, что вызывало у него раздражение.

— Надо менять местами? — спросил Лу Шицин, хмурясь и не скрывая раздражения.

— А... — девушка очнулась и, видимо, испугавшись его выражения лица, заикаясь, ответила:

— Да, да.

— Какой номер? — Человек рядом случайно толкнул Лу Шицина сумкой, и его терпение иссякло.

— Вагон 7, место 3b, — дрожащим голосом ответила девушка, сверяясь с билетом.

Это был 3 вагон, и расстояние было немаленьким.

Лу Шицин не стал задумываться о вежливости, опасаясь, что в своем нынешнем состоянии он может довести девушку до слез, поэтому, не ответив, развернулся и ушел, слыша, как она недоговорила «спасибо».

Люди с большими сумками продолжали заходить в вагон, и Лу Шицин сначала нашел свободное место между вагонами, чтобы постоять, а когда поезд тронулся и люди успокоились, прошел через несколько вагонов до своего места.

Место было средним в ряду из трех сидений. Лу Шицин увидел, что рядом сидели мужчина с пивным животом и золотой цепью и пожилая женщина с узорчатой сумкой, оставившие ему лишь узкую полоску места.

Лу Шицин с трудом уселся, багаж под сиденьем упирался в его ноги, и он пяткой отодвинул чемодан, чтобы хоть как-то разместить длинные ноги.

Черт возьми, ничего не идет как надо.

Телефон в кармане несколько раз завибрировал, и Лу Шицин наконец нашел момент, чтобы посмотреть. Неудивительно, что сообщения были от Чэнь Фана.

[Ты уже в поезде?]

[В вагоне, наверное, много людей.]

[Если кто-то захочет поменяться местами, не ругайся.]

[Я тоже выехал.]

[Парень, жду тебя.]

Лу Шицин, прочитав сообщения, расслабил нахмуренные брови и улыбнулся.

Не знаю, то ли у Чэнь Фана слишком богатый жизненный опыт, то ли он подставил ему «глаза», но он идеально предсказал развитие событий. Просто волшебство.

[Всё, что ты сказал, случилось, чуть не накричал, но сдержался.]

[Послушный.jpg]

Чэнь Фан быстро ответил.

[Тогда в будущем я буду говорить больше хорошего.]

Лу Шицин улыбнулся и отправил Чэнь Фану текущее местоположение. Две точки на экране были еще далеко друг от друга, медленно сближаясь по мере движения поезда.

[Я на вокзале.]

Чэнь Фан отправил это сообщение, когда на экране телефона Лу Шицина оставалось пройти половину пути. Время, за которое точка на экране смещалась на несколько сантиметров, для Лу Шицина тянулось как вечность.

Это был второй раз после того случая в интернет-кафе, когда он забыл взять с собой паспорт, что он хотел отрастить крылья.

Хотел мгновенно оказаться рядом с Чэнь Фаном.

[Еще полчаса, найди теплое место и жди.]

[Понял.]

Чем ближе подходил момент, тем нетерпеливее становился Лу Шицин. Знакомая реакция желудка на стресс снова дала о себе знать, и ему было некомфортно из-за того, что соседи теснили его со всех сторон.

Он больше не мог сидеть и вышел в проход между вагонами, глядя в окно на мелькающие пейзажи.

Зима еще не закончилась, вокруг было голо и мрачно, и смотреть было особо не на что. Пейзажи мелькали за окном, оставляя лишь размытые образы, но Лу Шицину казалось, что поезд движется слишком медленно.

В наушниках играла медленная музыка, но нога Лу Шицина отбивала ритм, не совпадающий с мелодией, и сердце билось с той же скоростью.

На девятой повторяющейся песне Лу Шицин наконец услышал объявление о приближении к станции и занял место у двери, чтобы первым выйти, как только поезд остановится.

[Скоро выходишь?]

Чэнь Фан, как всегда, был точен и вовремя отправил сообщение.

Лу Шицин отправил фото своей ноги у двери.

[Скоро выхожу.]

Поезд наконец остановился, и Лу Шицин с последними остатками терпения дождался, когда проводник опустит ступеньку, и, перешагнув через нее, побежал, не обращая внимания на окружающих.

Несколько секунд бега к выходу казались самыми долгими в его жизни, словно время специально замедлилось, чтобы помешать ему.

Но ничто не могло остановить его на пути к Чэнь Фану.

У самого выхода кто-то махал рукой, улыбаясь бегущему человеку.

Лу Шицин бежал слишком быстро и не успел разглядеть, но он точно знал, что это был Чэнь Фан.

Осталось всего несколько метров, и он не мог замедлить шаг, не обращая внимания на окружающих, почти врезался в Чэнь Фана и обнял его.

— Я так по тебе соскучился, черт возьми.

Вместе с голосом Лу Шицина раздался негромкий хлопок, словно что-то взорвалось прямо у

них в руках.

— Что это за хрень... — Лу Шицин испуганно посмотрел вниз, не отпуская Чэнь Фана.

Чэнь Фан, глядя на Лу Шицина, замер на мгновение, затем рассмеялся и достал из-под куртки бумажный пакет из фастфуда с большой дырой, который, судя по всему, был целым до того, как Лу Шицин бросился к нему.

Чэнь Фан вытащил из дыры в пакете завернутый в бумагу бутерброд и протянул его Лу Шицину.

— Я купил тебе завтрак.

Бутерброд был сильно сплюснен их объятием.

Когда Лу Шицин ел этот бутерброд, из которого даже соус вытек, он чувствовал, что наполнился не только его желудок, но и его пустая жизнь.

Ощущение, когда можно обнять человека, не заменишь несколькими строками текста в чате, хотя он знал, что это был Чэнь Фан, разница была огромной.

Увидев Чэнь Фана, он почувствовал, будто стал другим человеком, наконец вздохнул полной грудью, ожил.

Настоящее, знакомое чувство принесло с собой почти кардинальные изменения, как резкая смена сезонов.

Снаружи был ледяной холод, а в сердце Лу Шицина уже наступила весна.

— Как мы поедем обратно? — Лу Шицин огляделся у входа, не обнаружив их привычного транспортного средства — старого велосипеда «двадцать восемь». — Не приехал на велосипеде?

— На дорогах еще лед, ехать неудобно, — Чэнь Фан потянул за пальцы Лу Шицина, ведя его вперед. — Поедем на автобусе, рядом с университетом есть остановка, не нужно пересаживаться, это быстро.

— Как скажешь, — Лу Шицин улыбнулся, сжимая руку Чэнь Фана, и вдруг почувствовал, как его потянули.

— Цин-Гэ, придется немного пробежаться, — Чэнь Фан ускорил шаг. — Автобус подъезжает.

Лу Шицин, спотыкаясь, инстинктивно побежал за ним, слыша, как гул автобуса становился все ближе. Ему вдруг показалось, что за ними гонится монстр, и он, взяв инициативу, потянул Чэнь Фана вперед.

<http://bllate.org/book/16746/1540155>